

Образование в современной России: новые решения

В. Е. ШУДЕГОВ

*(ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ)**

Добрый день, уважаемые коллеги! Впервые, я хотел бы поблагодарить Игоря Михайловича за приглашение принять участие в проведении и организации этого мероприятия и за то, что каждый год он предоставляет нам возможность встретиться с вами. Для нас, законодателей, это очень важно, что мы имеем возможность здесь услышать мнение не только представителей столичных вузов, но и из самой глубинки, и, конечно же, представителей не только государственных образовательных учреждений, но и негосударственных.

Каждого из нас взволновали слова Президента РФ Д. А. Медведева, сказанные им в Послании Федеральному Собранию. Сегодня, несмотря на позитивные сдвиги, положение дел в образовании оставляет желать лучшего. Надо прямо сказать, что с передовых позиций мы уже откатились. И это — самая серьезная угроза нашей конкурентоспособности.

В эти три предложения уложилась и объективная оценка состояния дел в образовании, и оценка роли образования в современном обществе. Если сегодня все-таки часть

* Шудегов Виктор Евграфович — заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

наших образовательных учреждений, таких как МосГУ, не просто существуют, но и динамично развиваются, то это, как правило, исключения, и, как правило, происходит это благодаря энтузиазму, прежде всего руководителей коллектива. Хочу поблагодарить их за этот бескорыстный труд.

Кажется, то, о чем говорило образовательное сообщество в последние десятилетия, власть наконец-то услышала. Это вселяет определенную надежду, ожидание того, что за словами последуют конкретные дела. А вот какими они будут — сегодня беспокоит каждого. Более того, сообщество вузов, независимо от организационно-правовой формы, не должно стоять в стороне от выбора пути модернизации образования...

Учитывая ограниченность во времени, я остановлюсь только на трех вопросах: проблемы образования, образование в рамках Стратегии-2020 и законодательство в сфере образования.

Убежден, что сегодня в отечественной системе образования сохранилось большинство проблем, порожденных последними десятилетиями ушедшего столетия: низкий уровень заработной платы, крайне слабая учебно-материальная база, отток квалифицированных кадров из сферы образования, концентрация внимания государства исключительно на высшей школе и т. д. Главная же проблема российского образования, на мой взгляд, заключается в бюрократизации, пожирающей все прогрессивное. Сколько было на бумаге красивых проектов! Концепция модернизации российского образования до 2010 г., Национальная доктрина развития образования, Федеральная целевая программа развития образования и т. д. и т. п. Если судить по этим проектам, то на сегодня наше образование должно возглавлять мировые рейтинги в области образования.

На деле же все обстоит наоборот. Мы теряем образовательный потенциал. Комитет Государственной Думы, который я здесь представляю, в последнее время провел несколько парламентских слушаний и круглых столов. Например, парламентские слушания

по проблемам начального и среднего профессионального образования. Парламентские слушания показали деградацию этих отраслей образования, несмотря на острейшую востребованность реальной экономической выпускников учебных заведений данных уровней.

Буквально на этой неделе был проведен круглый стол на тему «Электронное образование: проблемы и перспективы». Каким оказался общий вывод? В этой области мы отстаем примерно на 20 лет от развитых стран. В итоге Россия оказалась перед проблемой интеллектуальной колонизации, означающей замену российского образования образованиями зарубежных стран.

Не буду продолжать эти примеры: реальность неутешительна. За последние годы мы не продвинулись вперед ни на шаг. Максимум что удалось сделать — так это приостановить падение вниз.

Что же следовало бы в этих условиях предпринять? Полагаю, что от разовых инъекций надо перейти к системному лечению российского образования. И в первую очередь надо освободить российское образование от многих бюрократических глупостей, придуманных в последние десятилетия и имеющих коррупционный оттенок. Например, почему если вуз зарегистрирован в Москве, то его учебные площади за МКАД уже не учитываются при лицензировании? Почему там нельзя проводить занятия? Все, кто работает в вузовской системе, знают, какие «липовые» мы вынуждены составлять договора на аренду площадей, чтобы уложиться в требуемые параметры — 11 кв. метров на одного студента. Кто и из чего исходил, устанавливая этот минимум? Почему в век информатизации нельзя в представительствах создавать точки доступа к вузовским сетям? Почему контрольные тесты, с помощью которых оценивается качество знаний, значительно превосходят порог остаточных знаний, установленных психологами?

В данной аудитории нет необходимости пояснять, какой ущерб наносят России все эти бюрократические препоны. Правда, с дру-

гой стороны, именно эти барьеры делают чиновника всесильным и коррупционно-емким. Хочу привести слова ректора МосГУ И. М. Ильинского из его книги «Между Будущим и Прошлым»: «В России уже 15 лет существует сектор негосударственного образования. Среди негосударственных вузов — около трети частных. Может показаться, что это вполне негосударственные, вполне свободные и вполне независимые учебные заведения. Увы! В России многое только кажется: рынок, демократия, свобода... На самом деле подавляющее большинство вузов этого типа в основном — в содержании образовательных услуг — самые что ни на есть государственные, так как работают в жестком поле государственных образовательных стандартов: шаг вправо — шаг влево, и ты не получишь госаккредитацию, ты — банкрот, ты — плохой». За этими словами — боль каждого ректора, каждого педагогического коллектива.

Почему же подобного рода глупости не только не уничтожаются, но и множатся? Не потому ли, что нынешняя бюрократия среднего уровня убеждена в своей непогрешимости, уверена, что мнение образовательного сообщества — это мнение эгоистов, стремящихся устроить себе сладкую жизнь. Убежден, что сегодня, когда Россия имеет как никогда большие экономические возможности для развития образования, которое должно стать во главе процесса экономического и социального развития России, главное препятствие на пути обновления отечественного образования — бюрократия, ее непрофессионализм.

Необходимо сказать о месте образования при реализации Стратегии-2020. Проект концепции предусматривает: переход от системы массового образования, характерного для индустриальной экономики, к непрерывному индивидуализированному образованию для всех уже в 2015–2017 гг. Это предполагает:

1. Расширение использования современных образовательных технологий, обеспечивающих расширение осваиваемых обучаю-

щимися компетентностей при сокращении сроков обучения, модернизацию системы образовательных стандартов общего и профессионального образования.

2. Широкое системное распространение модульных программ профессиональной подготовки, обеспечение возможностей выстраивания студентами и учащимися индивидуальных образовательных траекторий.

3. Обеспечение участия общественности и бизнес-организаций в управлении учебными заведениями и контроле качества образования (наблюдательные советы, попечительские советы, школьные управляющие советы и т. д.).

4. Расширение масштабов исследовательской, инновационной деятельности вузов с развитием на их базе инновационной инфраструктуры, включая бизнес-инкубаторы и технопарки, в том числе в рамках реализации мер по поддержке малого и среднего предпринимательства.

5. Изменение системы стипендиального обеспечения студентов, ориентированное на существенное увеличение его размера при повышении адресности предоставления.

6. Развитие механизмов дистанционного образования в организации высшего и дополнительного образования.

7. Формирование образовательной инфраструктуры, позволяющей человеку на протяжении всей жизни осваивать новые квалификации.

8. Увеличение оплаты труда работникам образовательных организаций до уровня, сопоставимого с уровнем оплаты труда квалифицированных работников в коммерческом секторе экономики, а для профессорско-преподавательского состава ведущих университетов и до более высокого уровня, что с учетом потребности масштабной модернизации технологической базы образования потребует обеспечить рост доли расходов на образование в ВВП.

9. Увеличение общих расходов на образование с 4,6% ВВП в 2006–2007 гг. до 5,5% и 6% ВВП в 2020 г., в том числе расходов бюджетной системы с 3,9% до 4,5% ВВП.

Необходимость поддержки абсолютного большинства из перечисленных предложений не вызывает сомнений, хотя при этом и возникают определенные вопросы. Например, непонятно, какую функцию в подготовке кадров будут играть сузы, потому что в программе также предусматривается перевод части сузов на бакалавриат. Но больше всего меня беспокоит вероятность того, что, даже будучи принятой, концепция так и останется красиво написанной бумагой, повторяя судьбу ранее принятых аналогичных доктрин и концепций.

На каких принципах она будет построена? Тем более что экономические условия России сегодня реально позволяют добиться серьезных подвижек в работе отечественной системы образования. Не окажется ли, что опять возобладает идея образования для избранных?

Да, мы сторонники качественного образования. И законодатели сделали все, чтобы исполнительная власть обеспечила это качество. Никаких препятствий для этого у государства нет. Другое дело, что Рособнадзор в прошлые годы несколько иначе понимал предоставленные ему законом права.

И возникает вопрос: а на самом ли деле, сократив возможность для получения высшего образования, мы достигнем качественного образования и обеспечим страну необходимыми кадрами? Думаю, это заблуждение. Сокращение добросовестной конкуренции, несомненно, произойдет в случае сокращения числа вузов. Само по себе сокращение числа выпускников вузов приведет к деградации нашей экономики. Ни о какой инновационной экономике при снижении уровня образованности общества речи быть не может. Более того, необходимо представлять объективную востребованность образования в современном обществе. По мнению ученых, если в индустриальном обществе было достаточно 3% работников с высшим образованием, в постиндустриальном 20%, то в обществе, основанном на знаниях, этот показатель должен возрасти до 60%. По существу, нам надо думать сегодня о всеобщем

высшем образовании, а не о сокращении числа высших учебных заведений. Нам надо думать о формировании добросовестной конкуренции на рынке образовательных услуг, о приравнивании негосударственных вузов (по правам) к государственным, в том числе и в получении госзаказов на подготовку кадров.

Таким образом, перед российской системой образования стоит историческая задача по обеспечению глобальной, планомерной или полномасштабной доступности граждан к качественному образованию. Я убежден, что развитие отечественной системы образования должно осуществляться в рамках закона. Закон не должен подменяться никаким подзаконным актом, как это происходит сегодня.

Думаю, никого не удивит мое утверждение о том, что за последние годы образовательное законодательство было разрушено. Буквально еще недавно мы с вами говорили о том, что наш закон об образовании лучший, по мнению ЮНЕСКО, закон XX в. Но сегодня закон утратил свою целостность, стройность и перспективность. Ныне наши законы в области образования представляют лоскутное одеяло, пошитое на потребу дня.

Пора признать, что теперь в законотворческой деятельности уже не ценится здравый смысл. Сегодня и здесь возобладал бюрократизм: принятие законопроектов зависит не от их содержания, а от того, кто их внес. Если рассмотреть последние законодательные новшества — положение о ЕГЭ, об уровнях образования, о федеральных государственных стандартах, — то, видимо, объективно следует отметить их, мягко говоря, непродуманность. Например, почему специалист не может реализовывать магистерскую программу, а должен сначала освоить бакалавриат? Несуразица! Но она закреплена законом. Почему исключили региональный компонент из региональных стандартов? И т. д. и т. п.

Но принцип «несуразности» приобретает устойчивый характер. Почему законопроектом о федеральных вузах предусмот-

рена их организация только в форме автономного учреждения? Причем, если обычные автономные учреждения создаются с согласия трудового коллектива, то здесь никто никого не спрашивает, просто «сливают» несколько вузов в один и получают «большой» федеральный университет. Но ведь еще никто не доказал, что, соединив десятка два обычных катеров, мы в итоге получим авианосец.

Я понимаю, например, Иркутск с его идеей сделать Иркутск городом-миллионником. Между Ангарском и Иркутском построить огромный студенческий городок, чтобы все вузы были в одном студенческом городке, где есть жилье для преподавателей, учебные корпуса, общезжития, а в результате еще и получается город-миллионник.

Но ситуация бывает и абсолютно противоположной. Сошлюсь на пример Ижевска. Технический университет — в одном конце города, классический — в другом, Педагогический — вообще в другом городе. Я вспоминаю Ленинградский университет 80-х годов, когда обучался в аспирантуре. Тогда часть факультетов, в том числе и тот, на котором обучался я, были переведены в Петергоф. Это за 43 км от Балтийского вокзала. А еще надо было от Балтийского вокзала добираться 30 минут до главного здания университета. И мы за каждой печатью (все, кто оформлял диссертацию, знают, сколько печатей надо) ездили взад-вперед. Сколько было проблем! И никто еще не доказал, что большой, один крупный вуз будет более поворотлив и сможет своевременно реагировать на потребности дня нашей развивающейся экономики. Короче, проблема нуждается в серьезном анализе.

Почему ректор федерального университета должен только назначаться, когда мы традиционно ректоров всегда выбирали? Здесь опять срабатывает формула И. М. Ильинского: говорим о демократии, а устанавливаем бюрократию.

Мы с С. М. Мироновым внесли в Государственную Думу законопроект об изменениях в ст. 152.1 ч. 1 ГК РФ и ст. 12.74 ч. 4 ГК РФ,

устанавливающих возможность в образовательных целях безвозмездно использовать не только произведения и отрывки из них, но и персонажи произведений, а также изображения граждан в качестве иллюстраций изданий учебного характера, выполненные на любом материальном носителе, включая электронный. Все, кто занимается книгоиздательской деятельностью, практически каждый вуз с 1 января 2008 г., когда вступила в действие ч. 4 Гражданского кодекса, все знают, что теперь каждый, кто опубликует мой портрет или портрет Игоря Михайловича, автоматически явится производителем контрафактной продукции, если только издатель не получил письменного согласия авторов. А представьте учебники по истории — это тысячи иллюстраций. Надо с авторами всех изображений политиков, военачальников, деятелей культуры, спортсменов вести переговоры, получить письменное разрешение, заплатить гонорар. Стоимость учебников, как подсчитали директора издательств (Просвещение, Дрофа), возрастет в 8–10 раз! Кому это нужно? Ведь если уже обнародованы были (мы говорим только о правомерно обнародованных) те или иные изображения, то почему нельзя в учебниках использовать уже опубликованные материалы? Мы не говорим о художественной литературе, где, пожалуйста, получайте разрешения, платите гонорары и публикуйте.

Законопроект был отклонен. Причем только по политическим соображениям. Буквально несколько дней назад мы открывали конференцию по электронному образованию, и уже депутат Государственной Думы, заместитель председателя Госсовета С. С. Журова, которая курирует образование в Государственной Думе, убедилась в необходимости использования материалов для учебного процесса вне зависимости от авторского права. То есть люди сами в конце концов приходят к тому, что нельзя отклонять некоторые законы. Заканчивая свое выступление в ГД, я сразу сказал, что уверен, пройдет немного времени — и проект закона появится уже под другими фамилиями... Та-

кого рода законодательная политика не может не разрушить российское законодательство в целом.

Представляется, что в современных условиях надо идти по пути разработки и принятия нового закона об образовании. Можно его назвать кодексом, можно интегративным. Нужен закон, который бы обеспечил преемственность лучших положений нынешнего законодательства: 170 студентов за счет федерального бюджета на 10 тысяч населения, интеграцию всех уровней образования — и наметил перспективы развития нашего образования.

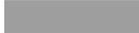
У нас несколько дней назад был министр образования, мы задали ему вопрос о том, как идет разработка этого законопроекта. Вы все прекрасно знаете, что только в прошлом году МГУ были выделены 24 млн руб. на разработку этого закона, но закона до сих пор нет... Я надеюсь, что рано или поздно он все же появится. Очень важно, что-

бы образовательное сообщество не стояло в стороне от этой работы, потому что по этому закону нам придется жить многие годы. Пользуясь случаем, обращаюсь к президенту Национального союза негосударственных вузов И. М. Ильинскому с предложением принять активное участие в этой работе. Опыт прошлых лет показал, что реально активную роль и принципиальную позицию в законодательной деятельности имел только этот союз, который сумел внести и отстаивать конкретные и конструктивные положения в законодательство, в частности о собственности негосударственных образовательных учреждений и соучредительстве и т. д.

В заключение мне хочется выразить уверенность, что во главе нового этапа развития отечественного образования будут профессионализм, интересы России, которые в первую очередь присущи образовательному сообществу, а не бюрократии. Спасибо за внимание.

Из хроники научной жизни

В период подготовки к V Международной конференции «Высшее образование для XXI века» на сайте журнала «Знание. Понимание. Умение» (<http://www.zpu-journal.ru>) был проведен интернет-опрос, в котором приняли участие 805 респондентов. Их ответы на вопрос «Каким станет высшее образование в конце XXI века?» распределились следующим образом:

глобальным и единым для всего мира		37,64% (303)
локальным с возрождением традиций национальных образовательных моделей		27,20% (219)
каким-то еще		18,14% (146)
необходимость в нем отпадет вообще		17,02% (137)